

УДК 745

А. В. Талашкин*

КОЛОКОЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ ИРКУТСКА: ИЗ ПРОШЛОГО В БУДУЩЕЕ

В статье представлен краткий обзор колокольного наследия дореволюционного Иркутска: некоторые факты местного колокольного производства, сведения о колоколах-гигантах, колоколах, дошедших до наших дней, бытовавших колокольных звонах; также поднимаются вопросы развития колокольного искусства в Иркутске и сотрудничества местной школы звонарей с учреждениями культуры.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: колокола в Сибири, колокольные звоны в Сибири, колокольное литье в Иркутске, иркутские колокола, культурное наследие.

A. V. Talashkin

IRKUTSK BELL HERITAGE: FROM THE PAST TO THE FUTURE

The article provides a brief overview of the bell heritage of pre-revolutionary Irkutsk: some facts of local bell production are given, information about giant bells, bells that have survived to the present day, existing bell ringing, as well as questions of the development of bell art in Irkutsk and the cooperation of the local school of bell ringers with cultural institutions are raised.

KEYWORDS: bells in Siberia, bell ringing in Siberia, bell casting in Irkutsk, Irkutsk bells, cultural heritage.

Иркутск до революции являлся одним из самых крупных духовных центров Сибири, что отразилось и в колокольном искусстве региона. Значительный вклад в изучение колокольного наследия внесли иркутские краеведы И. И. Козлов и А. К. Чернигов, однако, к сожалению, исследователи в своих работах не приводят сноску на исторические документы. И. В. Калинина [1] собрала богатый фотоматериал, касающийся иркутских храмов в дореволюционный период, О. А. Акулич [2] приводит сведения о колоколах Спасской церкви. Богатым источником информации о колокольном литье, колоколах и звонах Иркутской губернии являются «Иркутские епархиальные ведомости», большое количество дел, связанных с колоколами и звонами, находится в Государственном архиве Иркутской области.

* *Талашкин Алексей Владимирович, кандидат искусствоведения, руководитель Сибирского центра колокольного искусства Новосибирской митрополии.*

Колокольное литье известно на этой земле еще с конца XVII в. Об Ивашке Тимофееве Колокольномике повествуют иркутские столбцы XVII в.: «В 207 (1699. – *А. Т.*) году принято по отписке из Тункинскому острогу горелой меди пушечной по иркуцком весу 12 пудов, а та горелая медь отдана в пушечное литье колокольному иркуцкому пасадскому человеку Ивашке Тимофееву» [3, с. 76–77].

Одно из ранних упоминаний о колокольном литье в Иркутске относится к 1728 г. «Иркутские епархиальные ведомости» сообщили, что на колокольном деревянного двухпредельного храма в честь Покрова Пресвятой Богородицы и во имя святого Архистратига Михаила в с. Бирюльском Иркутской губернии (в 200 верстах от Иркутска) обнаружен расколотый в нескольких местах колокол иркутского литья. Вырезанная на его боках надпись гласит: «1728 года генваря 11 дня сей колокол лит в Иркутском уезде к церкви Покрову Богородицы Архистратига Божия Михаила в Бирюльскую слободу» [4, с. 2]. Обнаружить более подробную информацию о мастере, отлившем этот колокол, и объемах действовавшего в то время в Иркутском уезде колокололитейного производства пока не удалось.

Во второй половине XVIII в. в Иркутске появляется колокольный завод, на котором работают местные мастера. Известно, что здесь работали Данила Березин, а после его сыновья Иван, Данила и Прокопий; Матвей Лосев и его сыновья Стефан и Миней; Лука и Адриан Баженовы, Василий Русанов и Алексей Клестов [5, с. 34]. А. К. Чернигов утверждает, что колокольный завод «разместили на Иерусалимской горе (кстати, в иркутской летописи она значится также и как Колокольная гора. – *А. Т.*) в районе улицы Ланинской. Здесь были выкопаны в горе ямы для форм, а выше на горе сложили плавильные печи. Расплавленный металл поступал по специальным лоткам самотеком из печей в формы» [6, с. 45]. Известно об отливке некими местными мастерами в 1762 г. подбора из девяти колоколов для Спасской церкви [Там же]. Вес благовестника составил 270 пудов. Впрочем, имеются неподтвержденные данные, что колокол был отлит позже на 35 лет и поднят на колокольную 13 мая 1799 г. [2, с. 25], и если это так, то отливали этот подбор цеховые мастера Унжаковы – яркие представители сибирского колокололитейного искусства. Были это уроженцы Иркутска или люди пришлые, пока установить не удалось. Известно, что работали несколько человек: колокольный мастер цеховой Петр Федоров Унжаков (отливал для иркутской Крестовоздвиженской церкви колокол в 24 пуда 38 фунтов, умер в 1804 г.) [7, л. 16–17 об.] и, возможно, его дети, колокольные мастера цеховые Алексей и Александр Унжаковы.

Предположительно 23 сентября [6, с. 45] (по другим данным, 19 июля [8, с. 510]) 1797 г. Алексей Унжаков отлил благовестник весом в 761 пуд для иркутского кафедрального Богоявленского собора. Имеются сведения, что колокол был отлит только с третьей попытки. Впоследствии во время звона в мороз колокол дал трещину, а в 1873 г. был перелит в 1300-пудовый

с добавлением металла. В 1800 г. Алексей Унжаков отлил колокол в 550 пудов для иркутской Владимирской церкви и тоже с небольшим браком: плохо пролились уши. Тем не менее благовестник был поднят на колокольню, где под ним сразу же был сложен страховочный помост. Колокол звонил 31 год, но во время отпевания купца Медведникова оборвался и упал на помост, который выдержал этот удар. По неподтвержденным данным, приведенным А. К. Черниговым, колокол был снят, разбит на части и отправлен в Тюмень, где был перелит и впоследствии возвращен на место [6, с. 46]. Приведенные Черниговым сведения о том, что 13 августа 1795 г. Алексей Унжаков отлил один из самых крупных колоколов Сибири – благовестник для иркутского Вознесенского монастыря весом в 1300 пудов, также кажутся нам необоснованными и требуют дальнейшего уточнения. Но, несмотря на факты брака и другие производственные проблемы, можно признать, что Унжаковы обладали высоким уровнем мастерства, позволявшим отливать колокола-гиганты весом более 500 пудов. Ни одного колокола, отлитого этими мастерами, на данный момент не обнаружено.

Также в Иркутске во второй половине XVIII в. действовали такие колокольные мастера, как казанский купец Иван Астраханцев (отлил колокол весом в 700 пудов для иркутского Богоявленского собора) [9, с. 107], Дмитрий Пироговин (в 1763 г. отлил колокол для женского Знаменского монастыря на территории обители) [10, с. 263], мастер Ящеринов (в 1800 г. отлил колокол для иркутского Знаменского женского монастыря на заводе при обители) [Там же, с. 406].

Колокольное литье в Иркутской губернии продолжалось и весь XIX век. Поселенец Идинской волости Евсеевского участка Иркутского округа (ныне территория Боханского района Иркутской области) Анофрий Ильин Бобовский перелил в 1822 г. два колокола. 14 января литейщик перелил для осинской Николаевской церкви непригодный к звону колокол со щелью весом в 22 пуда 5 фунтов [11, л. 1а], а 1 мая – разбитый праздничный колокол в 50 пудов для тутурской Покровской церкви. Примечательно, что после этого поселенца именуют уже колокольным мастером [12, л. 2]. Сведений о дальнейших отливках Анофрия Бобовского, равно как и колоколов его авторства, пока обнаружить не удалось.

Открытые и разработанные месторождения меди, наличие сырья для литья колоколов, а также острая нехватка этих церковных предметов могли стать факторами, способствовавшими появлению в регионе некоторого количества небольших колокололитейных предприятий или разовых отливок. Так, в 1828 г. в с. Петропавловском Иркутской губернии, где была обнаружена медная руда, политический ссыльнопоселенец Крылацкий отлил из местной меди колокол массой около 30 пудов [13, с. 358]. Видимо, благодаря тому что литейщиком был ссыльный, колокол стал своего рода достопримечательностью, о которой дважды упоминали «Иркутские епархиальные ведомости». Преосвященный Евгений, посетив в 1913 г. Петропавлов-

ское, спустя почти сто лет после отливки обратил внимание на колокол, не смотря на то что тот «надлежаще не обделан, звенит плохо» [14, с. 725].

Сведения о продукции еще одного колокольного завода зафиксированы в отчете житкинской Троицкой церкви Иркутской губернии за 1867 г. Попечительство заплатило иркутскому мещанину Москвину за три отлитых им колокола весом 16 пудов 20 фунтов 371 р. 25 к. [15, с. 350]. Известно, что с 12 по 22 октября 1868 г. Москвин принял участие в первой сельскохозяйственной и мануфактурно-ремесленной выставке, проведенной с разрешения министра государственных имуществ и финансов. Общий перечень экспонатов выставки превышал 2 тыс. предметов, в основном произведенных в Иркутской губернии. Во дворе выставки экспонировались колокола Москвина [16, с. 236], сведений о размерах, количестве и уровне исполнения которых, равно как и самих колоколов, пока не обнаружено.

Об отливке в 1828 г. в с. Петропавловском Иркутской губернии колокола из местной меди было сказано выше. Спустя 40 лет этот опыт повторил литейный мастер Мигунов, отлив примерно в 1870 г. на Петровском (Петропавловском) заводе из пожертвованной благотворителем меди три колокола для церкви Святой Живоначальной Троицы в с. Тарбагатай [17, с. 511], находившемся в 25 верстах от Петровского завода.

В 1873 г. в Иркутск из Ярославля снова прибыл колокольный мастер Чарышников. Задача перед Петром Семеновым Чарышниковым ставилась масштабная: необходимо было построить колокольный завод, перелить какие потребуются колокола и отлить два самых крупных в Сибири благовестных колокола. Давно разбитый благовестник кафедрального собора весом в 761 пуд, отлитый в 1797 г., собирались перелить еще епископы Афанасий и Евсений (1853–1860), но отливка состоялась при епископе Вениамине. К массе разбитого колокола был добавлен металл, так что новый благовестник, отлитый 31 августа 1873 г., получился весом в 1200 пудов [18, с. 155]. Интересные, но не подкрепленные сносками данные приводит Чернигов, утверждая, что «работы по отливке колокола были проведены в ночь с 12 на 13 июня 1873 г. Вес полученной отливки составил 1227 пудов 27 фунтов, и обошелся он в сумму 22 135 рублей» [6, с. 46], а отлил колокол не Петр, а Семен Чарышников, что противоречит дореволюционной периодике. Через два года Чарышников отливает второй благовестник-гигант для иркутского Вознесенского монастыря, и, насколько известно, это был самый крупный колокол в Сибири. Его масса составила 1300 пудов, и отлит он был 13 августа 1875 г. [19, с. 176]. Имеются сведения, что колокол был пожертвован иркутской купчихой Юлией Ивановной Базановой, весит 1357 пудов 35 фунтов и стоит около 30 тыс. р. [20, с. 238]. Иркутская летопись сообщает, что «тем же мастером были отлиты соборные колокола в Красноярске (990 пудов) и в Томске (300 пудов)» [16, с. 298]. Таким образом, в Иркутске в конце XIX в. имелось три колокола-гиганта в 500, 1227 и 1357 пудов. В Сибири городов с подобным колокольным фондом больше не было.

На колокольне иркутской Спасской церкви сохранился колокол Иннокентия Горшешникова с надписью в две строки: «Отлит сей колокол 1881 года при миссионере Суханове», «иркутский мещанин Иннокентий Горшешников весу 5 пудов 30 фунтов». В 1887 г. в Благовещенске металлург-самоучка мещанин Иннокентий Яковлевич Горшешников открывает механический и чугунолитейный завод. В период с 1888 по 1892 г. оборот предприятия составил 144,5 тыс. р., но отливались ли на заводе колокола или это была разовая отливка, пока не выяснено. О еще одном небольшом колокололитейном предприятии в Иркутской губернии известно из опубликованного 1 июля 1889 г. в «Иркутских епархиальных ведомостях» извещения, согласно которому некий Павел Андреевич Никитин принимает заказы на литье колоколов на следующих условиях: «За литье крупных колоколов из готовой меди семь руб. (7 р.), со скидкой 5 ф[унтов] с пуда на угар, а из своей собственной меди 21 рубль. За литье мелких колоколов из готовой меди по 8 р. со скидкой 5 ф. с пуда на угар, а из своей собственной меди 22 р. Адрес мой: в село Тельму Павлу Андреевичу Никитину» [21]. О сроках деятельности завода данных нет, в следующих номерах «Епархиальных ведомостей» подобные извещения не публиковались, колоколов мастера пока не обнаружено.

Таким образом, с уверенностью можно сказать, что Иркутск был одним из крупнейших в Сибири центров колокольного литья, имеющим опыт производства колоколов еще с XVII в. Протоиерей Александр Сулоцкий, известный сибирский историк XIX в. и знаток сибирской церковной старины, в своей статье «Замечательные по Сибири колокола» скептически относился к сибирскому колокольному литью, но всё же выделил литейщиков Восточной Сибири, к сожалению, не указывая прямо на имена мастеров: «Из колоколов собственно Сибирского (разумею, плохого) литья составляют как бы исключение некоторые хорошие колокола Восточной Сибири, отлитые там устюжцами в прошлом (XVIII. – *А. Т.*) столетии» [22, с. 74].

Колокольные звоны, бытовавшие в Иркутской губернии до революции, можно отнести к традиционным для всего региона (церковные и нецерковные), однако имеется ряд звонов, отличавшихся от звонов других областей Сибири и выявленных только здесь. Так, погребальные звоны, совершенные для иркутских архипастырей – Михаила, архиепископа Иркутского, Нерчинского и Якутского (1830), и Парфения, архиепископа Иркутского и Нерчинского (1873), совершались каждый особым чином [23, с. 163–164]. В Сибири погребальные звоны не совершались для мирян до начала XX в., а в Иркутске известен, по-видимому, исключительный случай, когда Преосвященный Мелетий, епископ Иркутский, скончавшуюся 17 ноября 1832 г. иркутскую гражданку купеческую вдову 82-летнюю Акилину Степановну Попову приказал провожать колокольным звоном всех церквей, мимо которых понесут усопшую. За благочестивую жизнь и служение бедным и нищим купеческая вдова удостоилась почести, оказываемой на тот момент лишь священству и архиереям [23, с. 165]. Во время

крестного хода при заложении Спасской часовни в память избавления от гибели государя-императора во время покушения в 1866 г. колокольный звон совершался при пушечной пальбе [24, с. 398]. Совершение церковного звона в будний день с большим колоколом (что противоречит церковному уставу) – по четвергам служился молебен святителю Николаю [25, с. 463].

Имеются свидетельства о различном исполнительском уровне звонарей – от неумелого до профессионального. Так, известно, что при освящении миссионерской церкви в Койморских улусах в 1868 г. православные буряты звонили в колокола, не умея этого делать [26, с. 550]. А слепой монах Посольского монастыря Иннокентий Матвеев при отплытии на пароходе князя Алексея Александровича исполнил звон, произведенный с подбором тонов на три напева – Киевский, Знаменный и Пасхальный (на что способны далеко не все современные звонари) – с пальбою из пушек с берега и парохода [27, с. 295]. Кроме того, имеется свидетельство о том, что жители Иркутска помнят особой красоты колокольный звон, который в исполнении звонарей-артистов раздавался в пасхальные дни на Тихвинской площади [28, с. 684]. В иркутской дореволюционной епархиальной периодике встречается множество упоминаний о целодневных, трехдневных и даже семидневном звонах, которыми отмечались государственные праздники в Российской империи.

Переходя из прошлого в сегодняшний день, необходимо отметить труды иркутских художников Владимира Тетенькина и Вальтера Фридемана, в 1960-х гг. начавших собирать коллекцию колоколов. За 15 лет их коллекция достигла 200 единиц. В нее вошли церковные, корабельные, сигнальные колокола, дужные колокольчики, бубенчики, бурятские шаркунцы. В 1975 г. коллекция едва не переехала в Томский краеведческий музей, в самый последний момент трейлер, увозивший иркутские колокола, был остановлен, и коллекция осталась в Иркутске. Сейчас она разделена надвое, часть хранится в фондах Иркутского областного краеведческого музея имени Н. Н. Муравьева-Амурского, а часть – на колокольне Спасской церкви. Колокольный фонд дореволюционного литья, дошедшего до наших дней, представлен достаточно широко. Сохранились как подписанные мастерами колокола, так и множество колоколов не выясненного авторства. Среди атрибутированных колоколов имеются представители завода «П. И. Оловянишникова сыновей» (Ярославль), товарищества А. С. Лаврова (Гатчина), мастера И. Я. Горшешникова (Иркутск), завода «П. И. Гилёва сыновей» (Тюмень).

В Спасской церкви в 2007 г. была открыта школа звонарей, действующая до сих пор. Помимо обучения азам колокольного звона педагоги школы звонарей занимаются обустройством колоколен, организовали один из крупнейших в Сибири фестивалей колокольного звона, активно участвуют в культурной жизни Иркутска.

Вся коллекция дошедших до наших дней колоколов представляет особый интерес и требует дальнейшего исследования, систематизации и каталогизации. Среди них имеются как рядовые колокола крупнейших из-

вестных и менее известных российских производителей конца XIX – начала XX в., так и колокола, которые являются шедеврами колокольного литья, в том числе и местного производства. К таковым можно отнести колокол Иннокентия Яковлевича Горшешникова весом 5 пудов 30 фунтов, отлитый в 1881 г. (Спасская церковь, Иркутск), а также колокол неизвестного мастера весом 11 пудов 14 фунтов, отлитый, как следует из надписи, «КЪ ЕЛАНСКОЙ ЦЕРКВИ ВО ИМЯ СЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА» (Покровская церковь, Тулун).

В 1994 г. в Иркутске была предпринята попытка возродить богатые традиции дореволюционного колокольного литья: на заводе «Литмаш» был отлит колокол около 120 кг с надписью, иконными изображениями и гербом Иркутска. К сожалению, опыт не получил продолжения.

Перспективными направлениями развития колокольного искусства в Иркутске могут стать:

- активная архивная работа, поиск информации о местных колокольных мастерах и звонарях, сведений о бытовавших звонах; проработка церковных описей поможет выявить сведения о колоколах и колокольных наборах;

- выявление и сохранение колокольного наследия Иркутска (организация поисковых экспедиций, перепись колокольного фонда, исследование и описание выявленных артефактов, каталогизация колокольного фонда, выведение из учебного процесса исторически ценных колоколов, организация звучащей выставки);

- популяризация выявленных научных данных, воплощенная в создании научных и просветительских публикаций, фильмов, экскурсий, программ, конкурсов;

- развитие направления исторической реконструкции звонов;

- возрождение местного колокольного литья;

- отливка колоколов-гигантов, утраченных в XX в.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Калинина И. В.* Православные храмы Иркутской епархии, XVII – начало XX века / И. В. Калинина. М. : Галарт, 2000. 495 с.
2. *Акулич О. А.* Во имя Спаса Нерукотворного Образа: документальное повествование о жизни первого каменного храма города Иркутска, 1706–2006 / О. А. Акулич, Т. А. Крючкова, Н. М. Полунина. Иркутск : Иркут. кремль, 2008. 488 с.
3. *Козлов И. И.* Колокола не умолкают / И. И. Козлов. Иркутск, 1980. 272 с.
4. *Колодезников А.* (свщ.). Краткая летопись столетнего (1791–1891) существования храма в Бирюльском селении Иркутской губернии Верхотенского округа Качугской волости / А. Колодезников // Иркутские епархиальные ведомости. 1892. № 4. Прибавления. С. 1–5.
5. *Козлов И. И.* Мастера старого Иркутска / И. И. Козлов. Иркутск : Оттиск, 2017. Кн. 1. 251 с.
6. *Чернигов А. К.* Иркутские повествования, 1661–1917 годы. В 2 т. Т. 2 / А. К. Чернигов. Иркутск, 2003. 432 с.

7. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 1015.
8. Преосвященный Софроний, 3-й Епископ Иркутский // Иркутские епархиальные ведомости. 1898. № 19. Прибавления. С. 501–511.
9. *Кротов В. А.* Летопись города Иркутска, 1652–1856 гг. / В. А. Кротов ; вступ. ст., публ., подгот. текста, коммент. Н. В. Куликаускене. Иркутск : Сиб. кн. (ИП Лаптев А. К.), 2013. 448 с.
10. *Лыхин Ю. П.* Иконописцы, мастера и художники Иркутска (XVII век – 1917 год) : биобиблиогр. слов. / Ю. П. Лыхин, Т. А. Крючкова. Иркутск : Изд. АЭМ «Тальцы», 2000. 408 с.
11. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 2888.
12. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 2896.
13. *Мацуев М.* (свщ.). К столетию Петропавловской Спасской церкви Иркутской епархии Киренского уезда / М. Мацуев // Иркутские епархиальные ведомости. 1910. № 12. Прибавления. С. 356–359.
14. *С[вященник] Н[иколай] П[ономарев]*. Поездка Преосвященного Епископа Евгения в Киренский уезд в июне-июле месяцах 1913 года / С[вященник] Н[иколай] П[ономарев] // Иркутские епархиальные ведомости. 1914. № 21. Прибавления. С. 724–733.
15. Отчет попечительства Житкинской Троицкой церкви с 1 января 1866 по 1 января 1869 года // Иркутские епархиальные ведомости. 1869. № 42. С. 350–352.
16. *Романов Н. С.* Иркутская летопись 1857–1880 г. (продолжение «Летописи» П. И. Пежемского и В. А. Кротова) / Н. С. Романов. Иркутск, 1914. С. 236–301.
17. *Мелетий* (иеромонах). Церковь Св. Живоначальныя Троицы в с. Тарбагатае на Хилке / Мелетий // Иркутские епархиальные ведомости. 1872. № 41. Прибавления. С. 507–520.
18. Первый, первая, первое в Иркутске // Иркутские епархиальные ведомости. 1879. № 15. Прибавления. С. 154–158.
19. Первый, первая, первое в Иркутске // Иркутские епархиальные ведомости. 1879. № 17. Прибавления. С. 175–178.
20. *Иоанн* (Смирнов, еп.). Иркутский Вознесенский Святителя Иннокентия монастырь / Иоанн // Иркутские епархиальные ведомости. 1911. № 11. Прибавления. С. 232–242.
21. Извещение // Иркутские епархиальные ведомости. 1889. № 26. Прибавления. С. 14.
22. *Сулоцкий А. И.* (прот.). Замечательные по Сибири колокола / А. И. Сулоцкий // Чтения в императорском Обществе истории и древностей Российских при Московском университете. М., 1871. С. 72–84.
23. *Талашкин А. В.* Погребальный звон в центральной части России и в Сибири: предметность и различия / А. В. Талашкин // Вестник ПСТГУ. Сер. V, Вопросы истории и теории христианского искусства. 2023. Вып. 50. С. 160–173.
24. Заложение часовни во имя Спасителя // Иркутские епархиальные ведомости. 1866. № 35. Прибавления. С. 397–400.
25. *Малахов Н.* (свщ.). О Енисейском Богоявленском соборе / Н. Малахов // Иркутские епархиальные ведомости. 1867. № 37. Прибавления. С. 453–463.
26. Освящение вновь выстроенной миссионерской церкви, в Койморских улусах, Тункинском ведомстве // Иркутские епархиальные ведомости. 1868. № 48. Прибавления. С. 547–551.
27. *И. М.* Встреча Его Императорскаго Высочества, Великого Князя Алексея Александровича, на Анинской станции в Посольском монастыре / И. М. // Иркутские епархиальные ведомости. 1873. № 31. Прибавления. С. 292–296.
28. *Верномудров О.* (прот.) О храме Воскресения Христова в Иркутске / О. Верномудров // Иркутские епархиальные ведомости. 1916. № 20. Прибавления. С. 682–685.